

Приглашение от маршала Кордона Гейл получил как раз накануне очередной дружеской встречи, устроенной господином Джосом. Обмолвившись об этом с бывшими однокашниками по Высшей школе Освильд, с которыми до сих пор поддерживал теплые отношения, юноша быстро выяснил: подобные открытки пришли почти всем. Похоже, намечался закрытый прием исключительно для молодежи.

— Ну что, вы уже все обдумали? — внезапно спросил господин Джос.

Гейл опешил:

— Обдумали? Ты о чем?

Зато Валентин мгновенно нахмурился и ровным тоном произнес:

— Боюсь, как только закончатся эти каникулы, маршал Кордон подпишет приказ о нашем переводе.

Господин Джос одобрительно кивнул:

— Именно так. Вы, ребята, чертовски талантливы. Но Кордон никогда не складывает яйца в одну корзину. Он мыслит стратегически и сделает все, чтобы держать вас на коротком поводке.

Гейл, Валентин и Вивиан сейчас были ярчайшими восходящими звездами легиона Серебряной Звезды. С легкой руки Кордона, умело раздувавшего их славу в прессе, они стремительно превращались в национальных кумиров. А в военное время обыватели охотнее всего боготворят именно героев в погонах.

Однако вся эта оглушительная популярность держалась на их нерушимом союзе. Вместе они были непобедимой силой, авторитет которой рос с каждым днем. И Кордону вовсе не улыбалось получить под боком триумвират, с которым со временем придется считаться. Разбросать их по разным углам галактики, превратив в заложников обстоятельств и связав обязательствами друг перед другом, — вот самый выгодный для маршала расклад.

— У этого приема ведь есть и другая цель, верно? — тихо спросила Вивиан, глядя на наставника с тенью детского почтения.

Из всей их троицы Валентин относился к господину Джосу с наибольшим подозрением. Гейл тоже нутром чуял подвох, и лишь Вивиан казалась абсолютно очарованной бывшим директором. Впрочем, Гейл подозревал, что это не более чем искусная актерская игра. Эту девчонку из Темной улицы так просто вокруг пальца не обведешь.

Господин Джос негромко вздохнул:

— На приеме к вам обязательно подойдут нужные люди. Кордон намерен вас разделить. Из

вашей тройки в Девятой армии останется только один человек. И скорее всего, это будешь ты, Вивиан.

Девушка удивленно приподняла бровь:

— Я?

— Да. Валентина, вероятнее всего, переведут в закрытый научно-технический департамент здесь, на Планете Серебряный Вихрь. Ну а Гейл отправится в Седьмую армию.

Сейчас в затяжном противостоянии с легионом Серебряных Крыльев тяжелее всего приходилось не Девятой армии, а Седьмой, которой командовал генерал-майор Пайн. Очередная «горячая точка».

— В связи с этим у меня к вам один вопрос, — господин Джос мягко улыбнулся. — Вы сами-то хотите расставаться?

Гейл изумленно уставился на собеседника.

Ответ был очевиден. Конечно же, нет. Ладно Валентин, но Гейл не хотел терять даже Вивиан. Попади он к любому другому командиру, его исключительную боевую мощь тут же пустили бы в расход на передовой, отправляя в самые безнадежные пекла. Чужие люди не станут беречь его так, как Вивиан, связанная с ним общей историей. К тому же без Валентина, который вечно прикрывал его тылы и подчищал хвосты в цифровом пространстве, Гейл чувствовал бы себя связанным по рукам и ногам.

Он прекрасно понимал: весь его ореол непобедимого героя рассыплется в прах без поддержки этих двоих. Они были нерушимым, идеально сбалансированным треугольником. Синергия их союза подчинялась своей математике: один плюс один плюс один давали не три, а гораздо больше.

Этот вопрос заставил умолкнуть не только Гейла — Вивиан и Валентин тоже погрузились в тяжелое молчание. Господин Джос не стал навязывать им советы. Он лишь загадочно улыбнулся и едва слышно прошептал:

— Скоро...

Что именно скоро? Гейл не понял.

— Возможно, это наша последняя встреча, — с легкой грустью в голосе добавил Джос.

Вивиан встрепенулась:

— Господин Джос, вы уезжаете?

— Да, дитя мое, уезжаю, — с мягкой улыбкой ответил он. — Возраст берет свое, пора и на покой, пожить тихой, размеренной жизнью.

Гейлу эти слова показались надуманными и фальшивыми. Валентин же и вовсе внутренне подобрался, сканируя каждое движение мужчины. Но больше Джос не проронил ни слова.

На следующий же день после этих посиделок в узком кругу состоялся грандиозный прием в поместье маршала Кордона. На просторном подъездном дворе негде было яблоку упасть от обилия роскошных флаеров и новейших моделей магнитных глайдеров. Будучи одним из самых влиятельных военачальников Галактики Млечный Путь, Кордон владел на Планете Серебряный Вихрь колоссальной резиденцией. Гейлу, который совсем недавно ради интереса просматривал цены на местную недвижимость, оставалось лишь безмолвно завидовать размаху.

Молодежи действительно собралось уйма. Настоящий парад «золотых деток» в третьем и четвертом поколении — отпрыски высших военных чинов и партийной элиты, разбавленные действительно талантливыми молодыми офицерами легиона и перспективными чиновниками. Когда тройца прибыла на место, в стилизованном под старину внутреннем двореке уже прогуливались десятки нарядных юношей и девушек. Почти всем присутствующим едва ли исполнилось тридцать.

Архитектура дворика неуловимо напоминала Гейлу о доме. Просторный фонтан дарил приятную прохладу вечно весенней атмосфере Планеты Серебряный Вихрь. Небо над головой дышало чистотой — здесь, вдали от загазованной Земли, звезды сияли так ярко и отчетливо, что невольно настраивали на благодушный лад.

К огромному облегчению Гейла, дресс-код оказался на удивление щадящим. Молодые военные обоего пола щеголяли в парадной форме легиона Серебряной Звезды, разве что сняли знаки различия и тяжелые эполеты. Гражданские чиновники в большинстве своем предпочли строгие серебристо-серые френчи вместо вычурных смокингов. Никаких удушающих галстуков-бабочек и сковывающих движения вечерних платьев — в такой обстановке Гейл чувствовал себя вполне свободно.

Оглядевшись по сторонам, юноша с удивлением понял, как много у них здесь знакомых. Помимо сослуживцев, с которыми они пересекались по долгу службы, вокруг мелькали лица бывших однокурсников по Высшей школе Освильд. Регулярные встречи выпускников последних лет помогли сохранить эти контакты.

— Выпьем? — предложила Вивиан. Она расстегнула верхнюю пуговицу кителя и слегка оттянула воротник рубашки, спасаясь от духоты.

Гейл скептически покосился на бокал с нежно-голубой жидкостью в ее руке:

— Градус высокий?

— На молодежной вечеринке без алкоголя никуда, — вклинился в разговор Валентин, который уже успел сделать глоток из своего бокала. — Градус смешной. Обычный нормальный напиток. — Он насмешливо зыркнул на пояс Гейла.

Там, скрытый складками одежды, неизменно покоился пузатый глиняный кувшин — незаменимый атрибут боевого стиля Бродяг, наполненный убойным, обжигающим горло алкоголем.

Гейл фыркнул в ответ:

— Эту подкрашенную газировку ты называешь алкоголем?

В этой жизни он мог позволить себе легкое высокомерие в вопросах выпивки. Пусть в прошлом мире он быстро пьянел, здешнее тело обладало уникальным свойством: чем больше Гейл пил, тем яснее становился его разум.

Вивиан, судя по всему, прикончила уже не первый бокал. На ее обычно бледных щеках играл легкий румянец. Нахмурившись, она негромко произнесла:

— Странно все это. Вам не кажется, что половина присутствующих ведет себя как-то дергано?

Валентин невозмутимо пожал плечами:

— А ты не заметила? Почти каждый второй самец в этом зале пытается выстроить с тобой отношения, выходящие далеко за рамки простого товарищества.

Гейл поперхнулся своей газировкой и едва не закашлялся.

— Я не об этом, придурок, — огрызнулась Вивиан. — Посмотри на наших. На Констанцию, Моисея, Цяо Чжичуна...

Гейл проследил за ее взглядом. Действительно, стоило присмотреться, как странности тут же бросались в глаза.

Цяо Чжичун никогда не отличался словоохотливостью, но сегодня он превзошел сам себя, превратившись в безмолвную тень. Моисей, при всей своей взрывной натуре, сидел в углу, насупившись, и ни с кем не шел на контакт. Даже Констанция, обычно блиставшая в светском обществе благодаря врожденному шарму, сейчас выжимала из себя натянутую, сухую улыбку, которая то и дело сползала с ее лица.

И ладно бы только они. Гейл бегло оглядел зал и понял, что атмосфера фальши и скрытого напряжения опутала почти всех выпускников Высшей школы Освильд.

Прежде чем они успели обсудить эти подозрения, в дверях показался маршал Кордон. Облаченный в строгий гражданский костюм, он походил скорее на умудренного опытом профессора, нежели на грозного командующего флотом.

— Как быстро летит время, — мягко улыбаясь, негромко произнес Кордон, обращаясь к седовласому пожилому мужчине рядом с собой. — Кажется, только вчера они были совсем крохами, а сегодня перед нами уже взрослые, состоявшиеся люди.

Валентин осторожно огляделся по сторонам и одними губами скомандовал:

— Ищем предлог и немедленно сваливаем отсюда.

Гейл недоуменно шепнул в ответ:

— Предлог? Какой к черту предлог? Сказаться больными? Глупость, мы только что вошли бодрыми и здоровыми. Проблемы в семье? Все в легионе знают, что у нас никого нет. Срочные дела по службе? Издеваешься? Наш непосредственный начальник стоит прямо перед нами! Какую чушь мы ему скорим?

Лицо Вивиан стало пугающе серьезным:

— Плевать на приличия. У меня от этого места мурашки по коже. Что-то здесь не так.

Валентин, сделав вид, что поправляет прическу, незаметно коснулся мочки правого уха. Гейл внимательно следил за его движениями, зная, что за ухом у друга скрыт крошечный, телесного цвета датчик — наследие древних технологий, о которых в этом веке никто даже не догадывался.

Опасаясь раскрытия, парень пользовался старыми гаджетами крайне редко и осторожно. Сейчас он едва ощутимо надавил на скрытую кнопку. Со стороны это выглядело абсолютно естественно, но если бы кто-то заглянул ему прямо в лицо, то заметил бы, как изумрудные радужки затянуло едва различимой пепельной дымкой. Высокотехнологичная линза-визор мгновенно начала считывать данные окружающей среды, проецируя отчеты прямо на сетчатку.

«Так и есть, дело дрянь, — мысленно зафиксировал Валентин. — Систему безопасности перевели в экстренный режим»

Обычно для подобных банкетов хватало стандартного протокола класса «А». Опасности внутри резиденции маршала практически не существовало. Однако то, что высветилось на внутреннем экране визора, заставило парня внутренне похолодеть: уровень угрозы был заблокирован на отметке «Double-S» — абсолютный максимум, применяемый только при угрозе планетарного масштаба.

Кордон продолжал непринужденно беседовать с гостями, но глубокие складки у его рта

выдавали жесткое, ледяное напряжение. В глазах маршала не было и намека на веселье. Гейл лихорадочно соображал: они втроем не делали ничего, что могло бы разгневть главнокомандующего. Тогда почему?.. Он вновь покосился на Моисея и Цяо Чжичуна. Пазл начал складываться.

— Боюсь, нас решили пустить на мясо за чужие грехи, — тихо процедила Вивиан сквозь зубы. Она горько усмехнулась.

«"Скоро", — так ведь сказал Джос?» — вспыхнула в голове Гейла догадка.

Валентин хмурился все сильнее. Интуиция подсказывала ему, что за всем этим маячит фигура их почтенного наставника.

Гейл тяжело вздохнул:

— Кто бы ни планировал устроить здесь заварушку, они уже покойники. Маршал просчитал их на шаг вперед.

Если защитный контур усадьбы выкручен на максимум, Кордон просто ждет, когда дураки сами прыгнут в расставленный капкан.

Постойте... Внезапно лицо Валентина осунулось. Безусловно, перед поступлением в Освильд он бегло читал хроники ушедших эпох. Жаль, что сухая история никогда его особо не привлекала — его личная библиотека ломилась от чертежей и прикладных справочников, а не от мемуаров политиков. Но общие контуры ключевых событий он помнил.

Конечно, с тех пор как их троица вмешалась в ход вещей, реальность сделала крутой вираж, и многие исторические вехи сместились или вовсе исчезли. Чтобы не стать жертвой ложных ожиданий, Валентин сознательно перестал сверяться с прошлыми хрониками. И все же...

Эта мирная, на первый взгляд, картина роскошного приема никак не должна была ассоциироваться с той катастрофой, о которой он читал. Но интуиция упрямо была в набат, заставляя парня бледнеть на глазах.

В 1281 году Эры Звездной реки, когда Галактика Млечный Путь праздновала гибель маршала Синси, а ослабленный легион Серебряных Крыльев более не представлял угрозы, должен был начаться раздел военных трофеев с галактикой Юньхуэй. Но триумф обернулся катастрофой. Вспыхнул массовый военный мятеж офицеров среднего звена. Большинство из них носили звания не выше майора, однако их численность оказалась критической. Бунтовщики запросили политического убежища у легиона Серебряного Сияния, представлявшего галактику Юньхуэй.

Этот шаг мгновенно уничтожил союз двух великих держав, превратив вчерашних соратников в непримиримых врагов. Величайший военный альянс галактики, способный подчинить себе обитаемый космос, распался за считанные дни.

То была ювелирная политическая диверсия. Мятежники сбросили форму Серебряной Звезды, но так и не влились в ряды легиона Серебряного Сияния — ниточки заговора вели прямым в Галактику Инцюн, к легиону Серебряного Орла. В учебниках эта драма осталась под названием «Инцидент Альфреда», поскольку ключевые события развернулись в одноименной пограничной системе. Историки приписывали авторство заговора Хосену из Галактики Инцюн. Но теперь Валентин сильно в этом сомневался.

Сейчас шел всего лишь 1274 год Эры Звездной реки. До гипотетического бунта на передовой оставалось целых семь лет, да и сама граница находилась в миллионах световых лет от сияющей Планеты Серебряный Вихрь. Но ключевым элементом той трагедии были молодые офицеры.

Валентин скользнул взглядом по нарядному залу и обреченно усмехнулся. Среди гостей собрался почти весь цвет их выпуска из Высшей школы Освильд — те самые «младшие чины». И Гейл, и Вивиан, и он сам идеально подходили под этот профиль.

Но почему столь масштабное событие, способное перекроить карту вселенной, разворачивается прямо здесь и сейчас, на обычной вечеринке? Почему оно опережает график на семь лет? Это ломало любую логику.

«Может, я просто накручиваю себя? — пронеслась спасительная мысль. — Это ведь никак не связано»

Пока в резиденции маршала лилось вино и гремела музыка, на окраине Планеты Серебряный Вихрь, на неприметном частном космодроме, готовился к взлету небольшой скоростной челнок.

В роскошном пассажирском салоне, откинувшись на спинку глубокого кресла, сидел Джос Крофт. Его внимание было полностью поглощено чтением старинного фолианта.

— Учитель, неужели нужно улетать в такой спешке? — раздался молодой голос.

Окажись здесь Гейл или Вивиан, они бы лишились дара речи от изумления. Перед бывшим директором стоял их давний приятель Ходжсон.

Ходжсон Уокер был сыном влиятельного вице-адмирала Уокера — хитрого царедворца, умевшего ладить со всеми фракциями. Мало кто знал, но адмирал приходился родным братом супруге маршала Кордона. Встречься ребятам на жизненном пути жена Кордона, они бы наверняка поразились ее сходству с ректором Королевской академии Инцюн, госпожой Мю Цуйин. Женщины походили друг на друга как близкие родственницы.

— Все идет по плану, мой мальчик, — Джос оторвал взгляд от книги. Его мягкие, теплые глаза светились глубоким умом. — Это лишь первая фаза проекта «Уставшая птица». Твое время раскрываться еще не пришло. Отец найдет благовидный предлог, объясняющий твое отсутствие на приеме. Но Кордон подозрителен, как старый лис. В ближайшие годы тебе придется ходить по тонкому льду.

Ходжсон серьезно кивнул:

— Я все понимаю, учитель.

Джос мягко рассмеялся:

— Ну вот и славно. Возвращайся. Провожать меня не нужно.

— Берегите себя.

Молодой человек поднялся, направляясь к выходу, но у самой двери помедлил. Обернувшись, он нерешительно спросил:

— А если... если они откажутся?

Перед его мысленным взором встал образ Вивиан — гордой, неприступной и острой, как клинок.

Джос не сдержал добродушного смешка:

— Ходжсон, ты равнодушен к малютке Вивиан?

Парень густо покраснел, но спорить не стал, лишь твердо ответил:

— Мои личные чувства не помешают делу. Я знаю свой долг.

— Не нужно так зажиматься, любовь — не преступление, — мягко проговорил старик. — Она умна. Даже если сейчас у нее вскипит гордость, отсутствие альтернативы быстро отрезвит разум. Время — удивительное лекарство. Пройдет год-другой, и она забудет свои глупые обиды.

Выбор у них невелик: либо погибнуть под гусеницами системы, либо присягнуть новой родине. Все предельно просто. Надеяться на милость и понимание параноика Кордона? Троица слишком сообразительна для таких иллюзий.

Для Джоса потеря нескольких «птенцов» из этой партии не играла роли. Проект «Уставшая птица» зародился задолго до их рождения — тихая, планомерная экспансия, призванная вернуть заблудших детей домой. Родина звала их назад, и кровь всегда брала свое над навязанным гражданством.

Даже Ходжсон Уокер, выросший под чужим солнцем Галактики Млечный Путь, прекрасно помнил, где его истинный дом.

Сеть была раскинута повсюду — и в Галактике Млечный Путь, и в галактике Цанлань. Жаль только, что «первая скрипка» в Цанлани — генерал-майор Лу Цитянь, чья фигура по значимости превосходила многих, — пал от руки Гейла. Именно эта нелепая смерть спутала Джосу карты и заставила форсировать события.

Таких опасных непредсказуемых переменных в уравнении быть не должно. Особенно сейчас, когда мир стоял на пороге великих перемен.

Позволить этим сорнякам вырасти в вековые дубы — значит подписать приговор всей агентурной сети. Джос никогда не грешил нерешительностью. И если ради устранения угрозы требовалось пожертвовать парой пешек и раскрыть несколько спящих ячеек, он шел на этот шаг без колебаний.

План прост: сломать их или подчинить.

Как бывший директор академии, Крофт с радостью протянет им руку помощи в трудную минуту. Великая Галактика Инцюн примет их под свое крыло. Там нет безумных диктаторов вроде Кордона, там созданы все условия для развития талантов.

Ходжсон опустил глаза. Он не разделял стопроцентной уверенности наставника. Эта девушка казалась ему стихией, которую невозможно просчитать или запереть в клетке.

«Она не станет плясать под твою дудку, учитель»

Да и сам Ходжсон, признаться честно, не питал к далекой родине предков особой любви.

Но спорить было бессмысленно:

— Я ухожу, учитель.

— Ступай, — Джос ободряюще похлопал его по плечу, провожая взглядом юношу, чей разум давно обогнал сверстников.

Тайное донесение о готовящемся заговоре легло на стол Кордона вовремя. Джос лично позаботился о том, чтобы маршал взвинтил охрану до небес. Без смертельной ловушки, в которую загнали ребят, они никогда не решились бы на побег.

Первая фаза проекта «Уставшая птица» началась.

— Что делаем? — коротко спросила Вивиан, не сводя взгляда с дверей.

— За мной, — Валентин ухватил Гейла за локоть и увлек за собой, боком пробираясь к высоким панорамным окнам.

Но не успели они сделать и пяти шагов, как роскошная люстра под потолком моргнула, и огромный зал погрузился в непроглядную тьму.

Твою мать!

Благодаря отточенным рефлексам Гейл отлично видел в темноте. Справа от него блеснул металл — правая рука Цяо Чжичуна со свистом трансформировалась в тяжелый кибернетический протез. Секунда — и парень торпедой рванул сквозь толпу прямо к маршалу Кордону!

«Какой идиот! Что за детский сад?! Идти на Кордона в лобовую атаку...»

Хотя... сам он занимался ровно тем же самым. И не раз, а дважды.

— Ходу! — рывкнул Валентин, вышибая ногой тяжелую раму и первым сигая в темноту ночи.

— Перекрыть выходы! Живым никого не выпускать! — эхом разнесся под сводами зала ледяной, яростный приказ Кордона.

Команда относилась ко всем присутствующим без разбора. Маршал не собирался сортировать предателей.

Вся троица действовала на инстинктах. Высота третьего этажа для тренированных тел офицеров была детской забавой. Приземлившись на упругий газон, они сразу ушли в кувырок, гася инерцию.

Но впереди их ждал ад — активированный контур «Double-S» уже ожил, завывая невидимыми силовыми полями.

Пальцы Валентина замелькали с бешеной скоростью, выбивая дробь на виртуальной клавиатуре наручного терминала. С его ладоней сорвался каскад искрящихся сине-голубых кодов.

Коснувшись ногами земли, Гейл тут же активировал «Шаг по облакам в погоне за луной» — его

тело размылось в стремительном рывке, а следом за ним, разрывая ночной полумрак, взмыл ревуший золотой силуэт способности «Оседлать шесть драконов».

Пронести оружие на прием было невозможно, но Вивиан ухитрилась спрятать в голенищах высоких сапог парные армейские стилеты из сверхпрочного полимера. На металлодетекторы они не реагировали, но сталь резали как масло.

Обычный человек на их месте замялся бы хоть на секунду, ошарашенный масштабом катастрофы. Но у них не было времени на рефлекссию. Решение бежать означало поставить крест на всем: на карьере, годах упорного труда в легионе, заслуженных званиях и всеобщем признании.

Но для Вивиан, выжившей в трущобах Темной улицы, жизнь всегда стояла на первом месте. Валентину на эти блестящие побрякушки и генеральские почести было откровенно наплевать — из всей троицы он меньше всего пекся о славе. А Гейл...

Гейл шел туда, где были те, кого он любил и защищал. В прошлой жизни он повидал нищету и грязь, но никогда не гнул спину перед сильными мира сего. И сейчас прогибаться не собирался.

Мнительность Кордона не знала границ. После сегодняшнего они не отмылись бы от обвинений в измене, даже если бы прыгнули в ядро сверхновой.

План один: бежать. Здесь и сейчас.

Конечно, было чертовски обидно. Пройти путь до командиров среднего звена, завоевать авторитет — и все псу под хвост из-за чужой глупой игры. Злость на неведомого кукловода закипала в венах раскаленной лавой.

— Джос. Это его рук дело, — процедила Вивиан сквозь зубы, уходя от выстрела охранной турели.

Гейл глухо выругался:

— Тварь! Он просто сдал Констанцию, Моисея и Цяо Чжичуна как расходный материал!

Среди заговорщиков оказались двое ребят, ездивших с ними по обмену в Галактику Инцюн, Цяо Чжичун, Моисей и однокурсник Вивиан. Идеальный состав, чтобы бросить тень на них троих. Ниточки заговора сшивали намертво.

— Хватит трепаться! Прорываемся! — крикнул Валентин.

Используя высший приоритет доступа в Звездной сети, хакер зубами wygrызал им безопасный

коридор сквозь лазерные решетки усадьбы. К моменту, когда они преодолели внешний периметр, Гейл успел проглотить два алхимических зелья восстановления здоровья. На его теле кровоточили несколько рваных ран, Вивиан тоже тяжело дышала, прижимая ладонь к рассеченному боку. Они вдвоем живым щитом прикрывали Валентина, давая ему возможность взламывать военные шифры.

В итоге самым целым из всей троицы выглядел именно их технический гений.

— Возвращаемся, — внезапно скомандовал Валентин.

Гейл уставился на него как на сумасшедшего:

— Сдурел?! Мы еле ноги унесли!

— Голова ты садовая! Мы обойдем поместье с тыла. В ангаре заднего двора у Кордона припаркован экспериментальный малый корабль!

Термин «малый» здесь был весьма условен. По сравнению с линейными крейсерами этот борт казался малюткой, но он строился как персональная спасательная шлюпка маршала. Его технические характеристики поражали воображение. Имея скромные габариты, судно обладало огневой мощностью и броней полноценного легкого эсминца, а его маневренность, скорость и автономность хода делали его идеальным транспортом для побега.

В этот момент в главном зале усадьбы вспыхнул свет.

Оглядевшись, маршал Кордон мгновенно понял, что три самые крупные рыбешки выскользнули из сети.

— Где они?! — взревел он, и от его крика задрожали хрустальные бокалы. — Куда делись эти трое?!

Вся пойманная шваль была мелочью, не заслуживающей внимания. Настоящую угрозу представляли сбежавшие. Если этот сумасшедший Гейл решит вернуться за его головой, никакая охрана не поможет! Не держать же систему безопасности на максимуме круглые сутки?

Эти сопливые заговорщики из зала не смогли бы причинить ему вреда, даже если бы он сам вложил им в руки оружие. А вот сбежавшая троица...

— Докладываю! — гвардеец в тяжелой броне вытянулся в струнку. — Внешний рубеж переднего двора взломан! Беглецы ушли!

Лицо Кордона пошло багровыми пятнами:

— Бездельники! Кретины! И это вы называете абсолютной защитой?! Вы издеваетесь надо мной?!

В зале повисло мертвенное молчание. Офицеры боялись даже дышать.

И вдруг эту тишину разорвал безумный, хохот.

Маршал медленно повернул голову к источнику звука.

На полу, прижатый к паркету тяжелым сапогом штурмовика, лежал Цяо Чжичун. Обычно холодный и высокомерный, сейчас он смеялся взахлеб, утирая выступившие на глазах слезы.

— Молись, Кордон! — прохрипел юноша, сплевывая кровь. — Если Гейл решит прийти за твоей шкурой, тебя не спасет ни один бункер в этой чертовой галактике.

— Уберите эту мразь с моих глаз, — брезгливо процедил маршал.

В глубине души он понимал, что этот щенок чертовски прав. Слова заговорщика попали в самую болезненную точку его паранойи.

Внезапно Кордон вздрогнул. На его личном браслете замигал тревожный индикатор. Мужчина подскочил на месте, едва не опрокинув кресло:

— Назад! Быстро все в ангар на заднем дворе! Твари... они посмели тронуть мой корабль!

Его личный малый крейсер был напрямую синхронизирован со смарт-системой маршала. Стоило кому-то начать несанкционированный обход протоколов безопасности корабля, как браслет забил тревогу.

Взлом шел с пугающей, нечеловеческой скоростью. На панели вспыхнул критический красный статус!

Всего за несколько секунд неизвестный хакер умудрился вскрыть четыре уровня шифрования из пяти! Такое технологическое мастерство казалось за гранью возможного.

Десятки штурмовиков и боевых дроидов лавиной устремились к тыловым ангарам. В этот момент Кордон искренне проклинал колоссальные размеры своей резиденции.

Но не успели солдаты добежать до дверей, как маршал бессильно опустил руку и закрыл глаза. В его голосе зазвучала глухая, свинцовая усталость:

— Отставить. Не нужно.

Они опоздали.

Земля под ногами едва заметно вздрогнула — его личный корабль уже оторвался от стартовой платформы и ушел в небо. Никто в галактике не знал динамические характеристики этой машины лучше ее владельца.

— Поднять первый дивизион Девятой армии, — бесцветным голосом приказал маршал Кордон в передатчик. — Цель — малый крейсер «Звездный Свет». Сбить. Любой ценой пресечь попытку выхода из системы Галактики Млечный Путь.

Его личная игрушка, его гордость, шедевр инженерной мысли, равных которому не было во всем освоенном космосе.

Ему было безумно жаль корабль.

Но если этот технологический бриллиант станет братской могилой для троих неблагодарных выскочек, что ж... цена вполне приемлемая.

Маршал крепко сжал челюсти, заметив, что его пальцы мелко дрожат от с трудом сдерживаемой ярости.

Там, в тишине его личного кабинета, на дубовом столе лежали три готовых приказа с гербовыми печатями штаба легиона. Все в точности, как предсказывал старый лис Джос: Вивиан оставалась в Девятой армии, Гейл отправлялся в Седьмую под командование Пайна, а Валентин переводился в научно-исследовательский отдел Планеты Серебряный Вихрь.

Эти документы должны были вступить в силу уже завтра утром.

Какая нелепость. Он знал, что готовится провокация. Он ждал удара. Но он и представить не мог, что все обернется именно так.

И самый главный вопрос, не дающий ему покоя: кто же был тот таинственный доброжелатель, который прислал ему предупреждение?

Малый боевой корабль «Звездный Свет» ослепительным серебряным росчерком прочертил ночное небо Планеты Серебряный Вихрь и стремительно ушел в глубокий космос.

<http://bllate.org/book/19793/2000919>